

Лексикографическое назначение словаря в работе переводчика

Ашури Тахмина Тахсинзода

Данная статья посвящена малоизученной области знания, связанной с практической деятельностью переводчика – лексикографическому аспекту художественного перевода, опираясь на которую, и исследователь, и переводчик, могут «сделать многие выводы и заключения, сосредоточить свое внимание, не затрачивая усилий на черновую и крайне трудоемкую работу подбора материала, на углубленном анализе языка и стиля» [25, 136] автора. Этим фактом объясняется выбор темы настоящего исследования. «Лексикография перевода», занимающаяся вопросами составления словарей и их изучения - информационный ресурс, необходимый в работе каждого переводчика, способствующий эффективной реализации программы переводческой деятельности в целом. По мере возрастания роли информационных процессов в сегодняшнем обществе, заметно возрастает и роль лексикографии, занимающей важное место в работе переводчика. Как отмечает В. Д. Девкин «не пропущенное через словарь оказывается не полностью понятым, не всесторонне осмысленным. Только он обеспечивает обзорность, комплексность и системность рассмотрения» [8]. Отметим, что термином «лексикографии перевода» обозначается обеспечение переводчика необходимой словарной, фоновой и специальной информацией, и как отмечает профессор А. Мамадназаров «Составление словарей - большая и ответственная работа. Словарь имеет, кроме познавательного значения, большое организующее и воспитательное значение. То, что регистрируется в словаре, невольно приобретает некую нормализующую функцию» [21, 19 - 20]. Авторская лексикография демонстрируют тесное соприкосновение особенности языка и его индивидуального стиля с другими словарными отраслями и разными филологическими дисциплинами. «Авторские словари

аккумулируют в себе различные «типы знаний», что позволяет им служить объективной основой для лексикологических, семантико-стилистических, текстологических и других исследований, средством целостного изучения художественного мира писателя, авторских идиостилей и интеридиостилевых взаимодействий» [32, 5].

Работа переводчика имеет творческий характер, и потому каждому автору перевода присущ свой собственный стиль работы. Творческий характер переводческой деятельности наиболее ярко проявляется в художественном переводе, сущность которой можно выразить словами К. Чуковского: «Задача переводчика, если только он настоящий художник, заключается именно в том, чтобы возможно чаще отыскивать такие соответствия иностранного слова, какие не могут вестись ни в одном словаре» [34, 83].

Говоря о технической стороне процесса перевода многие теоретики перевода пытаются разделить его на этапы, где важную роль играют словари. И для понимания роли словаря в процессе перевода художественного текста важно разобраться с этапами этого процесса и типичными действиями переводчика во время работы над текстом перевода.

Безусловно, перед тем как начать работу над текстом, переводчик обязан ознакомиться с текстом – этот процесс мы называем этапом восприятия текста на языке оригинала и, следующий этап – это синтез текста на языке перевода. Однако, у каждого переводчика свой подход к работе, к примеру, некоторые авторы, могут дробить эти этапы по-разному, а некоторые выделяют даже «промежуточный этап между анализом и синтезом и вводят еще ряд дополнительных этапов, таких как самопроверка и редактирование» [23, 115].

Данный процесс некоторые ученые делят на различные этапы и подэтапы, к примеру, О. Каде считает, что «процесс перевода состоит из трех основных этапов: декодирование текста на языке оригинала с целью перекодирования; перекодирование, т. е. подстановка знаков языка перевода

вместо знаков языка оригинала; реализация текста на языке перевода» [12, 73]. Следует отметить, что переводческие словари чаще ориентированы на второй этап перевода – «замену единиц языка оригинала единицами языка перевода, и лишь некоторые позволяют решать ряд задач анализа и синтеза – например, за счет включения не только собственно переводных эквивалентов, но и грамматических очерков входного и выходного языка, определений, пояснений и контекстов» [30, 78].

Как нам думается, такое положение дел не обеспечивает быстрый и правильный перевод - скорость и правильность должны обеспечиваться на всех этапах перевода, а не только на этапе перекодирования. В этой связи, «важно, чтобы словарь, ориентированный на процесс перевода, мог обеспечить переводчика готовыми соответствиями даже в случае отсутствия естественных эквивалентов в языке перевода, а не просто давать толкование или констатировать факт безэквивалентности» [33, 5; 4, 145].

На адекватность перевода влияет множество факторов, а «словарное соответствие – лишь отправная точка в этом процессе. Г.Э. Мирам перечисляет следующие источники информации, влияющие на выбор контекстного соответствия: «значения, которые дает общий словарь; значение слова в специальном словаре; широкий контекст (контекст всего источника); узкий контекст (одно или несколько предложений, определяющих смысл слова или словосочетания); речевая ситуация, определяющая смысл слов и стиль текста перевода; фоновая информация; сочетаемость слов в языке перевода» [22, 51].

Бесспорно, словарь не всегда может «подсказать переводчику готовые решения, хотя к этому следует стремиться, но он должен обеспечивать понимание иностранного текста» [4, 141–142], т. е. роль словаря велика и на первом этапе перевода – этапе анализа. Мы считаем, что было бы целесообразно разбить этот этап на два или более этапов, т.е. первичное, вторичное и более глубокое. Хотя утверждать, что роль словаря в работе переводчика на этом заканчивается ошибочно.

Как показала практика, начинающие переводчики прибегают к словарю уже на этапе перевода отдельных отрывков, а не первичного ознакомления с текстом. В качестве подэтапа можно выделить также разбиение текста на единицы перевода, который начинается со слова. Такой метод работы позволяет синтезировать в пределах целого текста минимальные смыслы, подлежащие переводу. Однако этапы анализа и уровней понимания текста могут проводиться и более многочисленными, дробными подэтапами, все зависит от стиля работы переводчика и его знания, опыта. Переводчику, чтобы правильно произвести замену исходного слова, нужна уверенность в своем выборе, и нет ничего хуже, когда переводчик в самый разгар своей работы находит в словаре иноязычное соответствие, которого не знает. Обычно переводчик делит текст на отдельные отрезки и приступает к переводу очередного отрезка после того как завершит перевод предыдущего отрезка. Но иногда переводчик, чтобы «отойти» от сложного отрезка переходит на перевод более легкого отрезка. Чаще всего – это одно высказывание в тексте. Хотя, по правилам, переводчик не приступает к переводу следующего отрезка, пока не закончит перевод конкретного высказывания даже тогда, когда нет достаточной информации для выбора варианта перевода. Вот почему важно совершенствовать существующие двуязычные словари.

В процессе перевода переводчик постоянно сопоставляет единицы исходного языка и переводящего языка, отрезки оригинала и соответствующие им отрезки текста перевода, переключаясь с одного языка на другой. Таким образом, в действиях переводчика можно обнаружить два взаимосвязанных этапа переводческого процесса – это когда переводчик извлекает информацию из оригинала и второе – поиск соответствия.

Переводчик извлекает из оригинала (ту информацию, которая необходима ему для воспроизведения контекста на следующем этапе. Знакомство с содержанием оригинала – это сложный информационный комплекс и от переводчика требует сильнейшей мыслительной «работы».

Следующий этап процесса перевода - это речевые действия переводчика в тексте перевода. На этом этапе происходит выбор языковых средств при создании текста перевода. Однако перевод, несмотря на верную передачу смысла на языке перевода, в любом случае, будет отличаться от обычной речевой деятельности коммуникантов, которые пользуются этим языком. А происходит это потому что содержание переведенного текста приобретает вторичность.

Сказанное происходит по нескольким объективным причинам:

1. Излишнее стремление переводчика к эквивалентной передаче содержания оригинала. Это стремление накладывает на текст некоторые ограничения при использовании средств ПЯ.
2. Переводы отличаются от оригинальных текстов из-за большого числа искусственно создаваемых единиц (соответствия, заимствования и кальки), отображающих формальные признаки оригинала.

Для примера мы выписали некоторые выражения из переведенного текста повести А. Самада «Мистер»:

«нияг ба кори хайр» - «с Богом...»;

«намемонд, ки даст ба оби хунук бизанад» – «пылинки с него сдувал»;

«аз бекори кадукори» – «от нечего делать ...»;

«хуни нофаши рехтаги» - «Своя земля и в горести мила»

«дил халтаи гам» - «на душе тяжело»;

«багали бачахоро бо ваъдаҳои дуруг пур мекуни?» – «кормишь детей пустыми обещаниями?»;

«бурути маро табар намебураду» – «мне все будет нипочем»;

«бузак, бузак намур, ки бахор меояд» – «жди, когда рак свистнет и рыба запоеет»;

«бачаи хола» – «дорогой мой»;

«дар сари зани махалли хар лагат задаст, ки ...» - «что, местная женщина сошла с ума, чтобы (головой тронулась?)...»;

«чо нам ба лаб расид» – «осточертело все»;

«даст дар зери санг аст...» - «нет возможности...»;
 «харду бари руи дуруггу сиёх» - «у лжеца на одной неделе семь пятниц»;
 «ваъда дар нули зог, зог зинда бошад» - «Завтра - все одно, что вчера»;
 «Бо канд гуфтан кай дахон ширин шудааст» - «Баснями сыт не будешь»;
 «Хара ин чо банди, намеистад...» - «Хоть песни пой, хоть волком вой»;
 «Хоки дахан, захри баданашон шавад!» – «да чтобы они подавились!»;
 «Овозаат дар олам, зуволаат чени...» - «Дурак мечтой о возвышении живет, возвыситься ж — ума не ...»:
 «думи уштур ба замин мерасад» – «рак на горе свистнет...»
 «Хонаи бачадор богзор (Хонаи бебача мазор») – «Изба детьми весела»;
 «Гапи бисер, як хара бор» - «Лишними разговорами только дело портить»;
 «Ба буттае, ки отаи афтадааст, сухтанаши худаи медонад» - «Своя болячка больней болит».

Как мы видим текст оригинала в переводе отличаться большим числом искусственно создаваемыми соответствиями и кальками, способными отобразить лишь формальные признаки таджикских образных выражений.

Заметим, что в процессе перевода первый и второй этапы тесно связаны между собой, и это закономерно. В поисках варианта перевода переводчик обращается к оригиналу, ищет в словаре их значения и одновременно пробует, нельзя ли использовать для их перевода один из вариантов, предлагаемых в двуязычном словаре.

Техника работы со словарем составляет важную часть процесса перевода. Иногда переводчик обнаруживает, что имеющийся в словаре перевод можно непосредственно использовать для перевода данного текста, и задача сводится к правильному выбору словарного соответствия. Однако чаще переводчик не находит в словаре такого варианта, который удовлетворяет условиям конкретного контекста. В этом случае переводчик отыскивает нужную ему единицу, сопоставляет словарные варианты и применяет его к условиям контекста. Предположим, что переводчик переводит на русский язык таджикскую фразу: «ирк» из книги С. Айни

«Воспоминания», осуществленный Анной Розенфельд [3]. С. Айни совершенно четко отразил широкую картину жизни бухарского общества на рубеже веков в предложении: *«Бошандагони ин деҳа аз ҷиҳати ирқ ба номи тоҷикон, арабон, урганҷиён ва хоҷагон – асосан ба чор ҷамоа тақсим ёфта, хоҷагон ба номи миракониҳо, сайидатоиҳо, гиждувониҳо ва соктарегииҳо – чор қабиларо ташкил медоданд»* [Айни Садриддин. Ёддоштх,о, С. 2], переведенное, как «Население деревни было пестрым. Здесь жили таджики, арабы, ургенцы и ходжи» [3, 11]. Мы не будем говорить о том, что высказывание передано не полностью, переводчик заметно сократил содержание, но обратим внимание на то, что в этом переводе существительное *«ирқ»* переведено, как прилагательное *«пестрый»* и имеет переносный смысл – состоящий из неодинаковых элементов, т.е. - разнородный, неоднородный, смешанный, разнохарактерный, хотя единица *«ирқ»* можно перевести как *«раса»*, *«род»*, *«происхождение»*, *«порода»*, *«каста»*. Данное предложение можно перевести следующим образом: *«Бошандагони ин деҳа аз ҷиҳати ирқ ба номи тоҷикон, арабон, урганҷиён ва хоҷагон – асосан ба чор ҷамоа тақсим ёфта, хоҷагон ба номи миракониҳо, сай-идатоиҳо, гиждувониҳо ва соктарегииҳо – чор қабиларо ташкил медоданд»* (Ёддоштхо с.2). / *«Жители этого села по своему происхождению состояли из четырех каст/сословий: таджиков, арабов, ургенцев и ходжи»* (Перевод наш – Т.А.).

В словаре «Таджикско-русский словарь» [29] данная единица дана, как: *«1. «раса; род; происхождение; порода»; 2.кн. «артерия; вена; жила; сосуд (кровеносный)»; 3. «родство; родственные узы, кровные узы»*. То есть, все варианты, которые таджикско-русский словарь предлагает для перевода слова *«ирқ»* могут быть использованы в данном предложении, т.е. на основе первого словарного значения данного слова нетрудно отыскать необходимый вариант перевода.

Особенно осторожно действует переводчик, когда в словарной статье дается лишь один вариант перевода или, когда в тексте оригинала

встречаются разговорная речь, к примеру, как перевести такое сообщение, как *«Дастбандаку побандак, рукашу пуштаки, лату путаиш тайёр аст?»* Возможный вариант: *«Готово ли все необходимое для ребенка?»*. При словарной работе русскому переводчику будет непонятно, почему ребенку должны приготовить *«браслет; свивальник; наручники»* – это единственное объяснение слова *«дастбандак»* в «Таджикско-русском словаре» словаре, или *«побандак»* - *«побанд - 1. путы; оковы; 2. связанный, скованный, закованный; 3. пер. привязанный к кому-л., чему-л.; приверженный кому-л., чему-л.; ~ шудан (гардидан) а) оказываться связанным, скованным, закованным; б) пер. застревать, задерживаться»*; слова *«рукаш»*, *«лату пут»* - в словаре не объясняется никак. Данное описание по контексту являются атрибутами обряда *«Гахворабандон...»*, но как понять переводчику таджикского текста, если он не носитель языка, что данное мероприятие имеет особое значение для таджикской семьи, к ней готовят специальную новую одежду, предназначенную для новорожденных и т.д., если в словаре дано скудное объяснение такого рода: *«гаҳворабандон - гахворабандон (обряд укладывания новорождённого в колыбель)»*. В данном случае, для решения проблемы могли бы помочь примеры из художественных произведений или примеры по контексту, что еще раз убеждает нас в том, что необходимо развивать авторскую лексикографию.

Следующий этап работы с текстом перевода связан с поисками стратегии перевода, в процессе которого переводчик постоянно оценивает относительную важность отдельных элементов текста. От правильного выбора стратегии перевода, составляющей важнейшую часть творческого акта, зависит адекватность перевода. На этом этапе работы важна роль словарей, к которым переводчик обращается в процессе передачи контекста. Именно на этом этапе, несмотря на то что одними из наиболее полезных являются общие и специальные толковые словари, и тезаурусы, однако многие переводчики, особенно начинающие, предпочитают им двуязычные словари. Между тем двуязычные словари играют в работе переводчика

достаточно неоднозначную роль, с одной стороны, потому что не могут конкурировать с толковыми словарями, а с другой стороны, они помогают переводчику в поиске иноязычного соответствия. Эффективность работы переводчика с двуязычными словарями заключается в том, что они часто указывает переводчику, в каком направлении нужно искать контекстуальное значение слова.

На этом этапе работы чаще ошибки допускают начинающие переводчики, так как в двуязычных словарях система значений не всегда передают тонкости необходимые для адекватного перевода.

Одним из самых больших недостатков переводческих словарей заключается в том, когда переводчик в словаре находит длинный список возможных соответствий, не имеющих необходимых толкований и комментариев относительно их возможных различий и сферы применения.

Безусловно, переводчики ждут от словаря помощи и на этапе синтеза текста на языке перевода, особенно если речь идет о чужом для них языке. Связано это с тем, что поиски переводчиков в этом процессе касаются не только лексической информации, но и грамматические, синтаксические, стилистические, прагматические особенности единиц перевода.

Особенно часто переводчик обращается к словарю в момент самопроверки. Это происходит, когда переводчик не вполне уверен в том, что правильно понимает текст перевода и значение «знакомых» ему единиц, или, когда переводчик хочет убедиться в правильности выбранного соответствия и способа его включения в текст перевода. Иногда такое случается при недостаточности информации об эквиваленте. Опытные переводчики считают этот прием правильным - заглядывать в словарь надо часто, чтобы рассеять сомнение.

Работа с текстом может происходить и по сокращенной схеме - путем непосредственных замен единиц исходного языка единицами языка перевода. Таким способом, обычно, переводят клише, штампы, этикетные формулы и т. п.

Некоторые весьма авторитетные авторы относят к подобным единицам также термины, но при этом, на наш взгляд, желательно все же проверять и перевод терминов, так как в некоторых случаях между терминами разных языков нет полной эквивалентности, поэтому перевод терминов по сокращенной схеме далеко не всегда возможен. Переводческий словарь должен помогать переводчику на всех этапах перевода, поэтому при проектировании словаря необходимо учесть этот момент при проектировании некоторых словарей.

На наш взгляд, при составлении переводческого словаря важно учитывать и то, что информационные потребности переводчика существенно различаются в зависимости от того, переводит ли он с иностранного языка на родной или наоборот. Но как утверждает Л.В. Щерба, для каждой пары языков нужен не один переводной словарь, а четыре – для перевода с иностранного и на иностранный для носителей и не носителей языка [33, 5]. Связано это с тем, что при переводе с иностранного языка на родной, основная часть трудностей связана с этапом анализа текста на иностранном языке, а в случае, когда с родного на иностранный – с этапом синтеза, и, конечно же, состав информации при этом должен быть различен.

Перевод — это творческая мыслительная деятельность, имеющая сугубо социальный характер, так как делает возможным межъязыковое общение людей, способствует взаимодействию и взаимообогащению литератур и культур. Поэтому при проектировании словаря необходимо помнить о том, что не носителям языка требуется намного больше сведений для этапа синтеза текста на неродном для них языке, чем носителям.

Таким образом, перевод является важным фактором при проектировании словаря. Создатель словаря не может не учитывать этого широкого контекста. По наблюдениям Ю.Н. Караулова: «в лексикографии действуют две противоборствующие тенденции: центробежная и центростремительная. Действие центробежной силы проявляется в том, что любая информационная категория и даже ее отдельные значения стремятся

выделиться в отдельный словарь. Центростремительная тенденция приводит к попыткам объединить наиболее важные информационные категории в одном словаре, а также к углубленной разработке отдельных информационных категорий, при которой, однако, в процесс неизбежно вовлекается большое количество других категорий» [14, 59–61].

Автор словаря берет на себя серьезную ответственность следить за балансом равновесия двух тенденций, так как избытие какой-либо из них гарантирует дальнейшие недоразумения.

Однако перенасыщенность словаря информацией также нецелесообразна по ряду причин: многотомные издания неудобны для пользователей; трудно ориентироваться в растянутой словарной статье, переводчику трудно выбрать нужное значение и соответствие при охвате слишком большого количества областей, увеличиваются сроки работы над словарем, большие словари труднее обновлять и переиздавать, значительное количество информации в словаре является для пользователя лишней, и это может негативно повлиять на их желание приобрести словарь. Поэтому многие лексикографы видят путь решения этих проблем в переходе к системному лексикографированию, то есть, распределить функции между словарями, что значительно облегчит труд переводчиков. При создании переводного словаря следует помнить, что главным в нем являются переводные эквиваленты и другая информация, необходимая для установления отношений эквивалентности и порождения текста на языке перевода.

Словарь может не только являться отдельным изданием, но и входить в состав другого издания. Примером могут служить притекстовые словарики, глоссарии, а также словари, включаемые в другое издание в качестве приложения. При этом следует исходить из того, что наибольшую ценность для переводчика имеет контрастивная информация, т. е. сведения о расхождениях между языковыми единицами входного и выходного языков, о различиях их функционирования и встраивания в контекст, о нерегулярной

переводимости. Важно учесть и то, что «регулярные», «предсказуемые» способы перевода, например, словосочетаний, можно помещать в словарь в ограниченном количестве, однако следует четко и эксплицитно сообщать пользователю о том, что является правилом, а что исключением.

Каждый переводчик видит лишь часть возможных интерпретаций и вариантов. При переводческой интуиции определяется как способность спонтанно находить решение проблем, не основанная на знании и не опирающаяся на логическое рассуждение.

Так, анализируя примеры переводов художественных текстов, мы пришли к выводу, что в акте переводческого творчества предлагается различать четыре фазы: подготовка, вызревание, озарение, проверка результата, где работа со словарем играет важную роль.

Различные направления исследования: теория лексикографии, писательская лексикография, терминология и терминография, учебная, историческая, культурологическая, переводная, корпусная лексикография, электронная и т.д. подвергаются всестороннему изучению в трудах зарубежных ученых: О.М. Карповой [15, 160-164.], К.М. Денисова [9, 24-33], В.В. Дубичинского [11], О.В. Коробейниковой [16], Atkins В.Т. [36], Atkinson J.M. [37], Badran D. [38], Baker M. [39], Baker P. [40].

В современной лингвистической науке известно довольно много работ по изучению термина, терминологии, а также принципов и проблем его лексикографического описания, к примеру, исследование О.В. Аваковой [1], К.Я. Авербух [2], Г. П. Снетова [26], А.С. Герда [5], Б.Н. Головина [6], С.В. Гринева [7], Г.А. Диановой [10], Т.Л. Канделаки [13], В.М. Лейчика [17] А.В. Лемова [18], О.В. Луневой [19], Л.А. Манерко [20], В.Ф. Новодрановой [24, 117-122.], А.В. Суперанской и др. [27], В.Д. Табанаковой [28], С.Д. Шелова [31].

Лексикографическое назначение словаря в работе переводчика

Аннотация. Данная статья посвящена лексикографическому аспекту художественного перевода, занимающейся вопросами составления словарей и их изучения, в современном обществе, когда роль словаря в работе переводчика заметно возрос и имеет большое организующее значение. По мнению автора статьи, в связи с развитием перевода возрастает необходимость создавать авторскую лексикографию, которая раскроет тесное соприкосновение языка и индивидуального стиля писателя.

В связи с выдвинутой проблемой, автор статьи изучает процесс работы переводчика над текстом. По его мнению, процесс перевода делится на этапы, которые наглядно раскрывают творческий характер переводческой деятельности. Очевидно, что в период всех этапов важную роль играют словари. Переводчик перед тем как начать работу над текстом, в первую очередь, знакомится с текстом, следующий же этап – это синтез текста на языке перевода. Однако нельзя исключать и тот факт, что каждый переводчик имеет свой подход к работе, и каждый может дробить эти этапы по-разному. Некоторые переводчики даже делят этап работы над текстом на промежуточные, таких как самопроверка и редактирование.

В статье приводится мнение О. Каде на различные этапы и подэтапы, который считает, что процесс перевода состоит из следующих этапов: декодирование текста на языке оригинала с целью перекодирования; перекодирование, т. е. подстановка знаков языка перевода вместо знаков языка оригинала; реализация текста на языке перевода.

По мнению автора статьи, переводческие словари чаще ориентированы на второй этап перевода, где происходит замена единиц языка оригинала единицами языка перевода.

Утверждается, что несмотря на важность своей роли в работе переводчика, словарь не всегда может подсказать ему готовые решения. Данное явление диктует необходимость учитывать при составлении переводческого словаря тот факт, что информационные потребности переводчика существенно различаются в зависимости от того, переводит ли он с иностранного языка на родной или наоборот.

Автор статьи, проанализировав практический материал, приходит к выводу, что в акте переводческого творчества предлагается различать четыре фазы: подготовка, вызревание, озарение, проверка результата, где работа со словарем играет важную роль.

Ключевые слова: лексикография перевода, авторская лексикография, словарь, перевод, таджикский язык.

Аннотация. Мақолаи мазкур ба ҷанбаи лексикографии тарҷумаи бадеӣ, ки ба масъалаи таълифи луғатҳо ва омӯзиши онҳо бахшида шудааст, дар ҷомеаи муосир, ки нақши луғат дар фаъолияти мутарҷим ба таври назаррас афзуда, аҳамияти бузурги ташкилӣ дорад, бахшида шудааст. Ба эътиқоди муаллифи мақола, дар робита ба густариши тарҷума эҳтиёҷ ба эҷоди лексикографияи муаллифӣ, ки иртиботи зичи забон ва услуби фардӣ нависандаро ошкор мекунад, зиёд мешавад.

Муаллифи мақола вобаста ба масъалаи ба миён гузошташуда рафти кори тарҷумонро ба матн меомузад. Ба ақидаи у, чараёни тарҷума ба даврахое таксим мешавад, ки хусусияти эҷодии фаъолияти тарҷумавиро равшан нишон медиҳанд. Аён аст, ки луғатҳо дар ҳама марҳилаҳо нақши муҳим мебозанд. Тарҷумон пеш аз оғози кор бо матн, пеш аз ҳама, бо матн шинос мешавад, марҳилаи баъдӣ синтези матн дар забони мавриди ҳадаф мебошад. Аммо чунин фактро истисно кардан мумкин нест, ки ҳар як тарҷумон нисбат ба кор муносибати ба худ хос дорад ва ҳар кас ин марҳилаҳоро бо роҳҳои гуногун таксим карда метавонад. Баъзе тарҷумонҳо ҳатто марҳалаи кор дар болои матнро ба даврахои фосилавӣ таксим мекунанд, масалан, худтафтиш ва таҳрир.

Дар мақола андешаи О.Каде дар бораи марҳилаҳо ва зермарҳилаҳои гуногун оварда шудааст, ки ба эътиқоди ӯ раванди тарҷума аз марҳилаҳои зерин иборат аст: рамзкушоӣ кардани матн дар забони аслиӣ бо мақсади дубора рамзгузорӣ; дубора рамзгузорӣ, яъне иваз кардани аломатҳои забони мавриди ҳадаф ба ҷои ҳарфҳои забони аслиӣ; татбиқи матн ба забони мавриди ҳадаф.

Ба гуфтаи муаллифи мақола, луғатҳои тарҷумонӣ бештар ба марҳилаи дуҷуми тарҷума нигаронида шудаанд, ки дар он воҳидҳои забони аслиӣ бо воҳидҳои забони мавриди ҳадаф иваз мешаванд.

Гуфта мешавад, ки луғат бо вучуди аҳамияти нақши он дар фаъолияти тарҷумон на ҳамеша қобил аст, ки ӯро бо роҳҳои омодаи ҳалли масъала водор созад. Ин падида зарурати ба назар гирифтаниро дар вақти тартиб додани луғати тарҷумай тақозо мекунад, ки эҳтиёҷоти иттилоотии тарҷумон вобаста ба он, ки вай аз забони хориҷӣ ба забони модарии худ ва ё баръакс тарҷума мекунад, хеле фарқ мекунад.

Муаллифи мақола пас аз таҳлили маводи амалӣ ба хулосае меояд, ки пешниҳод мешавад, ки ҷаҳор марҳилаи амали эҷодиёти тарҷума ҷудо карда шавад: омодагӣ, камолот, фаҳмиш, санҷиши натиҷа, ки дар он кор бо луғат нақши муҳим дорад.

Калидвожаҳо: лексикографияи тарҷума, лексикографияи муаллиф, луғат, тарҷума, забони тоҷикӣ.

Lexicographic purpose of the dictionary in the work of a translator

Annotation. This article is devoted to the lexicographic aspect of literary translation, dealing with the compilation of dictionaries and their study, in modern society, when the role of the dictionary in the translator's work has noticeably increased and is of great organizational importance. According to the author of the article, in connection with the development of translation, there is an increasing need to create an author's lexicography, which will reveal the close contact between the language and the individual style of the writer.

In connection with the problem raised, the author of the article studies the process of the translator's work on the text. In his opinion, the translation process is divided into stages that clearly reveal the creative nature of translation activity. Obviously, dictionaries play an important role during all stages. The translator, before starting work on the text, first of all, gets acquainted with the text, the next stage is the synthesis of the text in the target language. However, one cannot exclude the fact that each translator has his own approach to work, and each can split these stages in different ways. Some translators even divide the stage of working on the text into intermediate ones, such as self-checking and editing.

The article presents the opinion of O. Kade on various stages and sub-stages, who believes that the translation process consists of the following stages: decoding the text in the original language for the purpose of recoding; recoding, i.e., substitution of characters of the target language instead of characters of the original language; implementation of the text in the target language.

According to the author of the article, translation dictionaries are more often focused on the second stage of translation, where units of the original language are replaced by units of the target language.

It is argued that despite the importance of its role in the work of a translator, the dictionary is not always able to prompt him with ready-made solutions. This phenomenon dictates the need to take into account when compiling a translation dictionary, the fact that the information needs of a translator differ significantly depending on whether he translates from a foreign language into his native language or vice versa.

The author of the article, after analyzing the practical material, comes to the conclusion that it is proposed to distinguish four phases in the act of translation creativity: preparation, maturation, insight, verification of the result, where work with a dictionary plays an important role.

Key words: translation lexicography, author's lexicography, dictionary, translation, Tajik language.

Библиография:

1. Авакова, О. В. Формирование и функционирование английской юридической терминологии в процессе становления государства и права в Англии: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. - Москва, 2006. - 208 с.
2. Авербух, К.Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям направления «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / К. Я. Авербух, О. М. Карпова. – М.: Академия, 2009 (Саратов: Саратовский полиграфкомбинат). – 172 с.
3. Айни Садриддин. Воспоминания. Перевод с таджикского Анны Розенфельд. М Л., Издательство АН СССР, 1960 г. - 1087 с.
4. Берков, В. П. Двухязычная лексикография: учеб. для студентов вузов / В. П. Берков. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Астрель, 2004 (Минск). – 236 с.
5. Герд, А. С. Прикладная лингвистика / А.С. Герд; Санкт-Петербургский гос. ун-т. - Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005. – 266 с.
6. Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: [Учеб. пособия для филол. спец. вузов] / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. - М.: Высш. шк., 1987. - 103 с.
7. Гринев, С.В. Введение в терминологическую лексикографию: (Учеб. пособие) / С. В. Гринев; МГУ им. М. В. Ломоносова, Филол. фак. - М.: Б. и., 1986. – 102 с.
8. Девкин, В. Д. Очерки по лексикографии / В.Д. Девкин. - М.: Прометей, 2000. - 395 с.
9. Денисов К.М. «Перспектива пользователя» как перспективный путь развития лексикографической науки // Ивановская лексикографическая школа: традиции и инновации. Сб. научн. ст. - Иваново: Ив.гос.ун-т, 2011.- С.24-33
10. Дианова, Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции: (К основам ист. терминоведения) / Г. А. Дианова. - М.: Еврошкола, 2000. - 184 с.
11. Дубичинский, В.В. Лексикография русского языка: учебное пособие / В. В. Дубичинский. – М.: Флинта: Наука, 2009. - 427 с.

12. Каде О. Принципы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978-232 с.
13. Канделаки, Т.Л. Семантика и мотивированность терминов [Текст] / Т.Л. Канделаки; АН СССР, Ком. науч.-техн. терминологии. – М.: Наука, 1977. - 167 с.
14. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. - 4-е изд., стер. - М.: УРСС, 2004. – 261 с.
15. Карпова О.М. Словари современного русского языка в свете новых тенденций западноевропейской лексикографии // Вестник Воронежского университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2016. № 4. - Воронеж, 2016. - С. 160-164.
16. Коробейникова, О. В. Принципы построения английских толково-энциклопедических словарей: на материале словарей цитат и словарей языка писателей: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. - Иваново, 2007. - 191 с.
17. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. - 3-е изд. – М., 2007. - 254 с.
18. Лемов, А В. Система, структура и функционирование научного термина / А.В. Лемов. - Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2000. – 191 с.
19. Лунева, О. В. Лингвостатистическое исследование подъязыка специальности «цифровые сигнальные процессоры»: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04. - Иваново, 1996. - 21 с.
20. Манерко Л.А. Наука о языке: Парадигмы лингвистического знания. - Рязань: Изд-во РГУ им. С.А. Есенина, 2006. - 216 с.
21. Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв.: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.22 / Мамадназаров Абдусалом; [Место защиты: Таджикский государственный национальный университет]. - Душанбе, 2013. - 420 с. = С. 19-20
22. Мирам, Г. Э. Профессия: ПЕРЕВОДЧИК. М.: Эльга, Ника-Центр, 2006 г., 160 с.
23. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. - 3. изд., перераб. - М.: Флинта: Наука, 2003 (Великолук. гор. тип.). - 318 с.
24. Новодранова В.Ф. Отражение обыденного и научного знания в языковой картине мира // Теоретические проблемы современного языкознания. - Воронеж: ВГУ, 2009. - С.117-122.

25. Сорокина, И. П. Энецкий словарь с кратким грамматическим очерком: около 8 000 слов / И. П. Сорокина, Д. С. Болина ; Российская акад. наук, Ин-т лингвистических исслед. - Санкт-Петербург: Наука, 2009. - 488 с.
26. Снетова, Г. П. Словарь трудностей русского языка. Паронимы: [более 2000 паронимов] / Г. П. Снетова, О. Б. Власова. – М.: Эксмо, 2008. – 413 с.
27. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. - М.: УРСС Эдиториал, 2005. - 256 с.
28. Табанакова, В. Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.21. - Тюмень, 2001. - 288 с.
29. «Таджикско-русский словарь» под ред. Д. Саймиддинова, С. Д. Холматовой и С. Каримова, – Душанбе, 2006. – 813 с.
30. Убин, И.И. ЭВМ и словарь: (Метод. пособие) / И. И. Убин; М-во науки, высш. шк. и техн. политики Рос. Федерации, Рос. АН, [Всерос. центр пер.]. - М.: ВЦП, 1992. – 179 с.
31. Шелов, С. Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.21. - Москва, 1995. - 35 с.
32. Шестакова, Л. Л. Русская авторская лексикография [Текст]: теория, история, современность / Л. Л. Шестакова; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. – М.: Яз. славянских культур, 2011. - 463 с.
33. Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л. В. Щерба; [Предисл., подбор текстов, примеч. и ред. М. И. Матусевич]; Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – М.: Учпедгиз, 1957. - 188 с.
34. Чуковский, К. И. Высокое искусство [Текст]: [о художественном переводе] / Корней Чуковский. – М.: Сов. писатель, 1988. - 348 с.
35. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филол. фак.; [отв. ред. М. Н. Володина]. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003, Ч. 1. - 2003. – 456 с.

Иностранная литература:

36. Atkins B.T.S., Varantola K. Monitoring Dictionary Use // International Journal of Lexicography. 1997. Vol. 10, №1. [Электронный ресурс]

- URL: <https://www.researchgate.net/publication/274164137> Monitoring Dictionary Use -дата образениа 20.08.2020

37. Atkinson J.M. Our Masters Voices: The Language and Body Language of Politics. - London: Methuen, 1984. - 224 p.

38. Badran D. Modality and Ideology in Translated Political Texts // Nottingham Linguistic Circular 16, 2001. - Badran, 2001. - Pp.47-61.

39. Baker M. In Other Words. A Coursebook on Translation. - London: Routledge, 2011. - 352 p.

40. Baker P. Using Corpora in Discourse Analysis. - London, NY: Continuum, 2006. - 198 p.

Сведения об авторе:

Ашури Тахмина Тахсинзода,

научный сотрудник отдела лексикографии

и терминологии Института языка и литературы

им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана,

E-mail: tamirisaliya@gmail.com.

Тел.: 98 912 62 66

Дар бораи муаллиф:

Ашурӣ Тахмина Тахсинзода,

ходими илмии шӯбаи лексикография

ва истилоҳоти Институти забон ва адабиёти ба номи

Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон,

Почтаи электронӣ: tamirisaliya@gmail.com.

Тел.: 98 912 62 66

About the author:

Ashuri Takhmina Takhsinzoda,

Researcher, Department of Lexicography

and Terminology of the Institute of Language and Literature

them. Rudaki of the National Academy of Sciences of Tajikistan,

E-mail: tamirisaliya@gmail.com.

Tel.: 98 912 62 66